

Элеа, Инес и Пьеру

ПРОЛОГ

ЛЕТО 2115

Артур Паркер был на седьмом небе от счастья. Сегодня, после многолетних усилий, первый космический ковчег наконец предстанет перед публикой. Паркер лично поприветствовал каждого из гостей, поднявшихся на борт небольшого шаттла. Президент Соединённых Штатов увлечённо беседовал с президентом Европы. Чуть поодаль представитель Северо-Африканских Эмиратов и его китайская коллега любовались Землёй.

В иллюминатор были видны мириады звёзд, но все инстинктивно оборачивались на родную планету. Паркера это не удивляло. Он единственный смотрел вдаль...

- Великолепно, не правда ли? — спросил он, тоже подходя к иллюминатору.
- Невероятно, — согласился президент России.
- Невероятно, господин Юшов, что мы все объединились вокруг одного проекта.

— Да. И это благодаря вам, Артур. NEP* спасёт нашу прекрасную планету. Ваше имя войдёт в историю.

— Впереди ещё долгая дорога, но направление выбрано верно. Смотрите, мы приближаемся к ковчегу.

Все взгляды устремились к гигантским строительным верфям, мимо которых скользил шаттл.

— Вы можете наблюдать разные этапы производства космических ковчегов. Тот, что сейчас перед вами, будет готов не раньше чем через год.

Кто-то восхищённо присвистнул.

— Всё полностью автоматизировано. Участие людей сведено к минимуму. Это позволяет избежать ошибок. Ну и не рисковать человеческими жизнями, конечно.

— Это и есть ковчег? — спросила китайская руководительница.

— Да. КК-001, первый из многих. Мы облетим вокруг, чтобы вы разглядели его в деталях. Я позволил журналистам тоже приблизиться к нашим верфям, так что их кораблей будет много.

Шаттл снизил скорость и аккуратно поднырнул под ковчег.

* NEP — New Earth Project, проект «Новая Земля». — *Примеч. авт.*

— Это чудо техники, — прокомментировал Паркер. — Настоящий город, в котором есть всё необходимое для долгого путешествия на Новую Землю.

Главы самых могущественных государств мира с детским любопытством прильнули к иллюминаторам, разглядывая длинный цилиндр, которому предстояло добраться до экзопланеты* Эпсилон 145В, называемой также Новая Земля. На протяжении последних тридцати лет все они вкладывали немало денег в NEP — New Earth Project — проект, целью которого было способствовать переселению земных колонистов в другую планетарную систему, в эльдорадо, полное надежд.

Земля достигла своего предела. Глобальное потепление, загрязнение, а главное — перенаселение поставили под угрозу то хрупкое равновесие, которое природа создавала миллиарды лет. Разумеется, существовали разнообразные экологические инициативы, пытавшиеся спасти то, что ещё можно было спасти, однако все находившиеся на борту корабля знали, что NEP — это единственное решение. Если вкратце, проект заключался в том, чтобы каждую неделю отправлять на Новую Землю миллион колонистов.

* Экзопланета — планета, находящаяся вне Солнечной системы. — *Примеч. перев.*

Эта планета, в десять раз превосходившая размером нашу, могла без труда вместить всех поселенцев, которые получали шанс стать фермерами и выйти из безнадежной нищеты, охватившей большую часть человечества.

Безумный проект, затеянный самым богатым человеком мира, бизнесменом Артуром Паркером, теперь находился на финальной стадии. Когда-то Паркер, владевший заводами, где трудилось множество роботов, сумел собрать за столом переговоров глав всех государств и убедил их объединить ресурсы для освоения нового мира. И вот через несколько часов первая партия колонистов навсегда покинет Землю с сердцами, исполненными надежды.

— Как видите, ковчег имеет цилиндрическую форму. Он постоянно поворачивается вокруг своей оси, что создаёт внутри искусственную гравитацию. Невозможно несколько лет жить в невесомости...

— Невероятно. Какая огромная штукавина, — при- свистнул президент России.

— Примерно пять километров в длину, господин Юшов. Это необходимо, чтобы разместить миллион колонистов. В центре ковчега находится большая теплица. Во время полёта там будут выращивать овощи и зелень. А ещё мы пересадили в неё вековые деревья. На борту ковчега есть всё необходимое:

больницы, кинозалы, торговые центры. Мы хотим, чтобы такое длинное путешествие прошло как можно лучше.

— А ковчег можно будет использовать повторно? — забеспокоился президент Соединённых Штатов.

— Мы надеемся. Нужно выпустить ещё сотни, чтобы каждую неделю бесперебойно отправлять новые партии поселенцев. Примерно через двенадцать лет первый ковчег вернётся на Землю. И снова отправится в путь. А потом снова...

На несколько секунд Паркер оставил гостей и наклонился к своему пятилетнему сыну Ориону. Мальчик, за которым присматривала няня, тоже прильнул к иллюминатору, сжимая в руке игрушку.

— Ну, Орион, тебе нравится это зрелище?

Малыш кивнул.

— Очень красиво!

— Когда-нибудь ты сменишь меня на посту главы NER. Мы спасём планету, сынок!

— Да, отец, — застенчиво ответил Орион.

Это был хорошенький мальчик с волосами, золотыми, как пшеница. В его тёмно-синих глазах светился живой ум.

— А что это за маленький кораблик, который летит к большому? — спросил Орион.

Артур Паркер нахмурился. Чей-то шаттл опасно приблизился к ковчегу.

«Наверняка кто-нибудь из этих чёртовых журналистов, которые из кожи вон лезут, чтобы показать больше, чем остальные», — подумал бизнесмен.

Он включил рацию.

— Нита, тут у нас один слишком любопытный папарацци крутится возле ковчега. Свяжитесь с ним и напомните, чтобы следовал утверждённому маршруту.

— Конечно, сэр.

Через некоторое время снова послышался голос пресс-атташе. Судя по интонации, тот был всерьёз взволнован.

— Мы не можем с ним связаться. Кажется, он отключил радио. Я попрошу корабль охраны вмешаться?

Паркер колебался.

— Сэр?

— Нет, Нита, оставьте его.

— Но, сэр, возможно, это террорист. Нам же поступали многочисленные угрозы...

— Я сказал, оставьте!

Главы государств с удивлением смотрели на Паркера. Все слышали этот странный разговор.

Но бизнесмен лишь улыбнулся в ответ. Улыбка не сошла с его лица, даже когда шаттл взорвался, подлетев почти вплотную к ковчегу.

— Боже мой! Террорист-смертник! — воскликнул президент Европы.

— Какой ужас! — ахнула китайская руководительница.

Разлетевшийся на мелкие кусочки шаттл-камикадзе бесшумно растворился в космическом пространстве. В межзвёздной пустоте звуки не распространяются. Ковчег ничуть не пострадал от атаки. Только на месте взрыва слегка оплавилась краска, но роботы из службы техподдержки уже закрасивали это пятно.

— Кораблик, который сделал «бум», не разбил большой корабль?

Паркер, торжествуя, обернулся к Ориону.

— Вот именно, сынок! Видите, дамы и господа, как прочен наш ковчег. Он сконструирован так, чтобы выдерживать метеоритные потоки. Ничто не помешает первой партии поселенцев покинуть сегодня Землю. В том числе и жалкие экстремисты, считающие, что мы не должны пускаться в это дивное приключение.

— Смешно, — заметил мальчик. — Маленькие роботы покрасили большой корабль, и теперь там как будто нарисована буква «О» — как в Орионе.

Паркер раздосадованно взглянул на ковчег. Действительно, дроны техслужбы использовали краску слегка другого оттенка. Это ему не понравилось. Паркер любил совершенство. Надо будет сказать пару ласковых ответственным за логистику. Но всему своё

время. Через несколько минут ему предстоит произнести речь, которую услышат миллиарды...

— София, займитесь Орионом...

— Меня зовут Соня, — ответила няня.

— Неважно. За работу.

Паркер повернулся спиной к сыну и направился к ожидавшим журналистам.

1. ИСИС

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ – 2125 ГОД

По утрам я люблю поваляться. Эти минуты, украденные у дня, когда бесконечно оттягиваешь момент выползания из-под тёплого одеяла. Приятно представлять, как остальные уже суетятся, пока я продолжаю пребывать в сладком ночном бездействии. К сожалению, это довольно редкое удовольствие...

Меня зовут Исис*. Сейчас, когда я в одних трусах и лифчике валяюсь на животе поперёк кровати, трудно поверить, что я — надежда семьи. Однако это так. Что касается моего наряда, то у меня есть смягчающие обстоятельства: в Нью-Йорке стоит удручающая жара. Кажется, раньше, до этого долбаного потепления,

* Исис — восходящее к древним грекам и принятое в некоторых европейских языках написание имени египетской богини Исиды (Исет по-древнеегипетски). Согласно популярным представлениям, египтяне отождествляли бога Осириса, супруга Исиды, с созвездием Ориона. — *Примеч. ред.*

климат здесь был более умеренным. Но теперь меньше сорока градусов летом не бывает, да и зимой не холоднее двадцати пяти. И это просто невыносимо. Конечно, у обитателей куполов таких проблем нет. В их гигантских домах установлены кондиционеры... Но это другая история. И потом, у меня правило: никогда не говорить о Неприкосновенных раньше десяти утра. От мыслей об этих богачах у меня всегда портится настроение. Кстати, а который час? Я пытаюсь разлепить веки. Свет, похоже, вознамерился выжечь мне сетчатку. Уже день? Я снова закрываю глаза. Потом, потянувшись, встаю. За окном светло. Однако пелена смога так плотна, что определить время по солнцу невозможно. Мы вообще понимаем, что оно взошло, только когда начинаем задыхаться от жары. Я зеваю. Вчера засиделась допоздна. А сегодня у нас контрольная по математике, которую мне никак нельзя пропустить.

Надо сказать, что дети бедняков, вроде меня, обычно не имеют права ходить в школу. Учёба — это для тех, кто родился и живёт под куполами. Для Неприкосновенных. Несколько лет назад, заботясь о справедливости и создании социальной мобильности, правительство решило открыть доступ к образованию избранным детям из неблагополучных районов.

Нас тестируют целых три года — с шести до девяти лет. Потом лучшие получают право учиться вместе

с Неприкосновенными. Из всего нашего квартала выбрали лишь двоих. Меня и моего приятеля Флинна, о котором я расскажу попозже. Когда школа — это привилегия для избранных, ты, конечно, делаешь всё возможное, чтобы не упустить свой шанс. Ведь если ты не получишь диплом, то никогда не сможешь вытащить близких из нищеты.

— Исис опоздает в школу!

Существо, которое так гадко вопит, — это мой младший брат Зак, шести лет. Довольно неприятный тип, хотя родители считают, что «неприятный» — слишком мягкое слово. Я нащупываю скомканные носки и запускаю Заку в голову.

— Отвали, садовый гном!

Он без труда уворачивается. Просто я ещё едва продрала глаза. Иначе бы он так легко не отделался! Я лениво поворачиваюсь к будильнику, уверенная, что Зак меня разыгрывает.

— Разрази тебя цунами!

Вы, наверное, не в курсе, но для нас это — самое страшное ругательство. Ведь мы живём в плавучих трущобах Нью-Йорка, в самой большой из них, с восточной стороны. Из-за глобального потепления уровень океана поднялся на двадцать метров, и манхэттенские небоскрёбы частично ушли под воду. Я живу в Зоне Затопления, небольшой плавучей деревеньке,

прилепившейся к одному из них. Как вы понимаете, мы тут не слишком любим цунами.

Если я блестяще закончу учёбу, у меня, возможно, будут средства, чтобы оплатить нам жильё в надводной части небоскрёба. А ещё лучше — на твёрдой земле. Но чтобы это удалось, сейчас я должна выпрыгнуть из постели на четвёртой скорости, иначе я пропущу контрольную, из-за которой и проспала.

— Я видел твои сиськи! — кричит мой придурочный братик.

Когда живёшь в крошечной квартирке, можно забыть о личном пространстве. Я строю ему страшную рожу и спешно натягиваю одежду. Она, пожалуй, уродлива. Серая блузка и юбка того же цвета. Я не очень аккуратно завязываю галстук и кидаю в сумку всё, что мне пригодится сегодня.

Менее чем через секунду я вихрем проношусь по нашей кухне-гостиной-столовой площадью десять квадратных метров, целую в лоб маму и лечу к выходу, как ракета.

— Ты не выпьешь настой водорослей? — кричит она мне вслед.

— Некогда! Опаздываю! — бросаю я на бегу.

Петляя между хижин, сколоченных из разных обломков и мусора, я включаю свой внутренний хронометр. Успеваю впритык. До школы около двух километров. А у меня осталось всего десять минут, чтобы

добежать до ворот. Я прибавляю скорость, не обращая внимания на окрики прохожих, с которыми сталкиваюсь на каждом повороте. Некоторые ругаются, но большинство узнаёт мою форму и относится с пониманием. В основном люди гордятся, что одной из обитательниц квартала для бедных позволено ходить в школу.

Я люблю бегать. Это один из тех редких моментов, когда я чувствую себя свободной. На выходе из Зоны Затопления я оборачиваюсь. Рука Статуи Свободы выступает из воды под углом в сорок пять градусов над лесом лачуг, карабкающихся друг на друга. Монумент рухнул лет двадцать назад, как говорят, из-за ржавчины и волн. Я видела Статую Свободы только на фотографиях. И дорого бы дала, чтобы хотя бы разок полюбоваться на неё в реальности. Знаю, это невозможно. Разве что во время цунами, прежде чем волна поглотит нас всех...

Я уже на твёрдой земле. Здесь удерживать равновесие легче, чем на плавучих понтонах, и я ускоряюсь. Через пару минут наконец вижу школу. Ультрасовременное здание нелепо выделяется среди остальных построек. Однако правительство настояло, чтобы смешанные школы находились не под куполами. Ведь это доказательство, что дети из бедных кварталов имеют доступ к образованию. А доказательство должно быть на виду. Хотя, по-моему, они просто не хотят, чтобы мы проникли под их купола.

Несмотря на все мои усилия, я, кажется, не успела. Подставляю сетчатку к сенсору на входе и слышу вердикт:

— ВЫ ОПОЗДАЛИ, ИММАКУЛЕ-СИССИ МУКЕБА! — объявляет компьютер, прежде чем открыть дверь.

Ну вот. Теперь вы знаете моё настоящее имя: Иммакуле-Сисси. Мои родители, должно быть, перебрали этого мерзкого картофельного самогона в тот день, когда его придумали. Понятно, почему я предпочитаю, чтобы меня звали И-Сис...

Я забегаю во входной шлюз и останавливаюсь перед испарителем. Закрываю глаза. Дезинфицирующий пар наполняет кабину. Ненавижу его запах! Но принести какую-нибудь заразу Неприкосновенным — об этом не может быть и речи... После обязательной санитарной процедуры я наконец попадаю в школьный двор. Наш класс находится в другом конце школы.

Я несусь вокруг здания.

2. ОРИОН

Орион нервно барабанил пальцами по подлокотнику кресла. Он сидел в машине, ожидая Миранду Бергсон. Орион взглянул на часы. Они опоздают! И зачем только отец согласился на просьбу миссис Бергсон? Её семья тоже была богатой, хотя, конечно, не могла похвастаться таким состоянием, как Паркеры. Но уж деньги на собственного шофёра у них точно были. Тем не менее мать Миранды сумела договориться, чтобы Орион каждое утро заезжал за её дочкой. Миранде, которая липла к нему как пиявка, такое положение было явно по душе. Все знали, что эта красивая (даже очень) девушка к нему равнодушна. Миранду, с глазами, голубыми, как вода в бассейне, и длинными светлыми волосами, можно было даже принять за сестру Ориона, настолько они были похожи. Однако её поверхностность и эгоцентричность, умение всё на свете сводить к своей маленькой персоне ужасали Ориона. Он никогда не говорил об этом, разумеется. Как сказал бы отец, это «противоречит правилам этикета...».

В ожидании девушки Орион рассеянно блуждал взглядом по обширному владению Бергсонов. Почти такому же обширному, как у его семьи. Оно находилось на вершине холма, в центре Купола номер один, самого престижного в стране. Великолепный сад, бесконечный бассейн, дом, напоминавший европейские дворцы эпохи Возрождения. Всё купалось в мягком искусственном свете, имитировавшем солнечное освещение, который испускала поверхность Купола. За пределами охраняемой территории Неприкосновенных солнце всегда было скрыто непроглядным смогом. Но здесь, под Куполом, всё было прекрасно, ярко, безупречно. Так что царивший снаружи хаос почти забывался. Почти.

Наконец появилась Миранда. Она шла по дорожке к машине походкой египетской принцессы, совершенно не заботясь о том, чтобы, например, взглянуть на часы. Орион вздохнул.

— Привет, Орион.

— Привет, Миранда. Мы опаздываем.

— Ах, ну какое это имеет значение? Мне нужно было попробовать сделать новую причёску, — произнесла девушка, любуясь своим отражением в стёклах бронированного автомобиля. — Я ведь должна отличаться от остальных, раз уж нам навязывают эту ужасную одинаковую форму. У меня получилось, как ты считаешь?

— Неплохо, — вежливо согласился Орион, приглашая её войти.

— Что касается опоздания, то я доверяю Оскару. Он нагонит, как всегда. Правда, Оскар?

— Да, мисс Бергсон, — ответил шофёр, тоже помогая Миранде сесть в машину.

Хотя, судя по часам, это была практически невыполнимая задача, даже если пренебречь всеми ограничениями скорости.

С приглушённым шорохом машина тронулась, водородный двигатель мягко заурчал. В этот час автомобилей на улицах было немного, и Оскар домчался до выезда из-под Купола в рекордные сроки. До школы оставалось несколько сотен метров. Орион нажал на кнопку затемнения окон.

— Никогда не понимала, зачем ты это делаешь, — произнесла Миранда, которая каким-то чудом оторвалась от зеркальца в телефоне (разумеется, последней модели).

— Не хочу начинать день с созерцания нищеты и грязи, — ответил Орион.

Машина замедлила ход, потом и вовсе остановилась. Орион нахмурился.

— Мы уже приехали, Оскар?

— Нет, мистер Паркер. У нас небольшая проблема. Пробка.

— Только этого не хватало! — раздражённо бросил Орион.

Он снова сделал стёкла прозрачными и выглянул наружу. Улицу полностью перекрыл грузовик с бесплатной едой, которую раздавал NER. Около сотни человек толпились вокруг. Давка была как на футбольном матче. Казалось, эти оборванцы готовы порвать друг друга за энергетический батончик или коробку сушёных насекомых.

Орион оглядел обветшалые небоскрёбы, улицы, усыпанные отбросами, и людей, которые нервничали всё сильнее. У них над головами на огромном экране, занимавшем всю стену полуразрушенного здания, сияла реклама NER.

Участвуйте в грандиозном розыгрыше!
Возможно, именно вы войдёте
в число 200000 американцев,
которые уже на этой неделе отправятся
на НОВУЮ ЗЕМЛЮ.

Напоминаем:

выигравший имеет право взять с собой семью,
а по прибытии получит дом и участок в 10 гектаров.

На Новой Земле вы больше
НИКОГДА НЕ БУДЕТЕ ГОЛОДАТЬ!

Дальше следовали фотографии: улыбающиеся колонисты среди пышной растительности, освещённые мягким светом двух солнц. Новую Землю ещё совсем не успели загрязнить... Было что-то неприличное в контрасте между кричащими красками

рекламы и окружающей нищетой всех оттенков серого. Орион невольно поморщился.

Миранда попыталась завязать разговор, проследив за его взглядом:

— Ты был вчера на отправке космического ковчега № 522?

— Разве я смог бы этого избежать? Отец даже устроил торжественный приём с участием президента — в честь десятилетия NEP... Он и правда считает, что спасает мир этой своей программой колонизации.

— А ты так не думаешь?

— Да, да, разумеется.

— NEP, по крайней мере, позволил пятистам миллионам несчастных отправиться к лучшей жизни...

— Да-да, только для этого им пришлось навсегда покинуть Землю и отдать шесть лет жизни на очень-очень долгое путешествие. Не уверен, что смог бы пойти на такие жертвы, — задумчиво произнёс Орион.

— Но с нами этого никогда не случится! Мы же Неприкосновенные! А не...

Она презрительно махнула рукой в сторону толпы, которая между тем волновалась всё сильнее.

Сотрудники NEP, раздававшие продукты, отказывались открывать двери грузовика, пока люди не успокоятся. И это грозило плохо кончиться...

— Оскар, — повелительно бросила Миранда. — Нельзя ли как-нибудь проехать? Мы опоздаем уже второй раз за неделю.

— Кажется, это будет сложновато, мисс Бергсон.
— Дайте нам есть! — заорал кто-то из толпы.
— Откройте этот проклятый грузовик!
— Никакого чувства собственного достоинства. —
Миранда брезгливо передёрнула плечами. — Как же
они плохо воспитаны!

— При всём моём уважении, мисс, — неожиданно
возразил Оскар, — думаю, они просто очень голодны.
— Тогда они должны работать! Только и всего!
Поезжайте вперёд, Оскар, бронированная машина
заставит их отступить.

Оскар колебался. У него не было никакой охоты прорываться сквозь толпу. Во-первых, он не хотел подвергаться опасности по прихоти этой избалованной девчонки, чьи капризы ему приходилось терпеть каждое утро. Во-вторых, он понимал этих людей. Однако сильнее всего было в нём желание сохранить работу. Ведь без неё он станет таким же униженным бедняком, готовым драться за энергетический батончик.

Наконец двери грузовика открылись, и раздача началась. Точнее, началась давка. Люди отпихивали друг друга, работая локтями. Те, кому удавалось получить вожделенную коробку с продуктами, спешили убежать прочь, чтобы кто-то более сильный не вырвал у них добычу. Несколько человек упали и были тут же затоптаны толпой. Всё это продолжалось лишь пару минут, затем двери грузовика вновь закрылись.

Запас еды закончился. Раздались гневные выкрики. Люди, которым ничего не досталось, не хотели возвращаться домой с пустыми руками.

— У нас больше ничего нет! — извинялся шофёр грузовика. — Всё кончилось!

Но обезумевшие от голода люди не слышали. Они начали раскачивать машину, и та опасно накренилась.

— Да поезжайте же, Оскар! — взвизгнула Миранда. — Если вы раздавите кого-то из этих дикарей — тем хуже для них!

— Этого не потребуется, мисс Бергсон. «Эмпэ» на подходе.

МП — это моторизованная полиция. Хайтек-роботы, выпущенные на заводах Паркера, полумотоциклы-полугуманоиды. Они всегда приезжали в считанные секунды. Затем задвигали колёса в спины и начинали перемещаться на двух ногах. Они были быстры, сильны и безжалостны. Их изобретение стало настоящей революцией в работе полиции, сделав ненужными людские силы, которые использовались раньше.

Пятеро МП распределились вокруг грузовика. Послышались крики. Все знали, что с этими машинами шутки плохи. Их жестокость ни для кого не была секретом.

— ПРИКАЗАНО РАЗОЙТИСЬ. ЧЕРЕЗ МИНУТУ НАЧНУТСЯ ЗАДЕРЖАНИЯ.

Гнев толпы молниеносно сменился страхом. Через полминуты пространство вокруг грузовика опустело. Лишь двое по-прежнему оставались на месте. Парнишка лет десяти ползал по земле, собирая крошки растоптанного батончика, которые тут же отправлял в рот. Чуть в стороне сидела на тротуаре старая женщина. Она плакала. Это не были какие-то демонстративные рыдания. Нет. Просто слёзы отчаянья, которые тихо текли по увядшим щекам. Орион вдруг почувствовал взгляд этой женщины, обращённый к их машине. Ему показалось, что она смотрит ему прямо в глаза. Ему, Неприкосновенному, который вчера объедался дорогими птифурами, тогда как она умирала от голода. Орион знал, что это невозможно. Что она не видит его сквозь затемнённые стёкла бронированной машины. И тем не менее почему-то понимал, что её отчаявшийся взгляд будет потом преследовать его много ночей подряд.

Оскар дождался отъезда МП и молниеносно преодолел оставшееся расстояние до школы. Они опоздали.

Миранда и Орион устремились к дверям для Неприкосновенных. Никакого контроля сетчатки, никакой дезинфекции. К тому же их вход находился рядом с классом. Но в коридоре Орион вдруг резко затормозил и повернул обратно.

— Ты куда? — удивилась Миранда.

— Иди, я догоню. Забыл сумку в машине.

Орион вернулся. Оскар уже собирался уезжать. Забыть сумку. Это было на него совсем не похоже. Орион содрогнулся, вспомнив глаза старой женщины. Схватил сумку и бросился догонять Миранду.

К его огромному удивлению, какая-то серая тень, возникшая словно ниоткуда, бросилась ему наперекрест и врезалась в него на полном ходу. Орион, вскрикнув, упал на спину.